

Родерик - отец моржей. Шотландская народная сказка

В море у западных берегов Шотландии в былые времена плавали и резвились тысячи моржей. Говорят, моржи эти имели когда-то человеческий облик и были красивыми кареглазыми детьми Морского царя, который жил на дне моря; целыми днями резвились они, смеялись и пели в морских пещерах. Но умерла мать, и женился царь на другой; люто возненавидела мачеха его детей за красоту и колдовством превратила их в моржей. Исчезла их грация, туловище стало толстое, а красивая смуглая кожа оделась шелковистой шкуркой – у кого серой, у кого чёрной, а у кого золотисто-коричневой. Не изменились у них только глаза – карие, лучистые, – и ещё не разучились они петь песни, которые так любили.

Плавали моржи по всем морям-океанам, но раз в год принимали они опять человеческий облик. В какой-нибудь день на закате найдут тихий укромный берег, сбросят моржовые шкуры – серые, чёрные и золотисто-коричневые – и станут красивыми юношами и девушками, какими когда-то были. Всю ночь и весь день резвятся на берегу, а как начнёт смеркаться, наденут на себя моржовые шкуры и уплывут в море.

И люди на Гебридских островах верили, что раз в году можно увидеть детей Морского царя, как играют они на берегу от заката до заката, послушать их дивное пение.

Рассказывают, что жил на одном острове рыбак по имени Родерик. Шёл он однажды по берегу, где сохла его лодка, вдруг слышит, неподалёку за скалами кто-то поёт. Подкрался к одной скале, глянул за её гребень, а на песке у самых волн дети Морского царя играют. Длинные волосы на ветру развеваются, карие глаза весело и озорно блестят. Недолго любовался ими рыбак, побоялся, не заметили бы.

Пошёл было прочь, вдруг видит, шелковистые шкурки лежат – серые, чёрные и золотистые. Наверное, дети царя сняли их и здесь бросили. Взял он золотистую, самую красивую. «Вот это добыча, – думает, – отнесу-ка я её домой». Сказано – сделано, принёс рыбак шкурку домой и спрятал на полку, что над входной дверью.

Сидит вечером Родерик у огня, чинит сети, только что солнце село, вдруг слышит, кто-то тихонько всхлипывает за дверью. Выглянул, стоит у порога девушка красоты неописанной, глаза карие, лучистые, кожа нежная, и никакой одежды на ней, но золотистые волосы густой волной падают до колен и укутывают всю её, как плащом.

– Помоги мне, пожалуйста, земной человек, – промолвила красавица. – Я несчастная дочь Морского царя. Куда-то делась моя шелковистая шкурка. Никак не могу найти. А не найду – не видать мне больше моих сестёр и братьев.

Позвал её Родерик в хижину, набросил на плечи одеяло. Сразу догадался, чью золотистую шкурку принёс он домой и спрятал под потолок. Ему бы только протянуть руку, достать моржовую шкурку, утешилась бы дочь Морского царя, обернулась моржом и уплыла бы к своим братьям и сёстрам.

Но поглядел Родерик на девушку: вот бы ему такую жену, как он был бы счастлив. Скрасит она его одинокую жизнь, будет отрадой его сердцу. И сказал ей рыбак:

– Где теперь найдёшь твою шкурку? Видно, шёл берегом моря лихой человек, взял её и унёс. Оставайся в моём доме, будь мне женой. Я буду любить тебя всю жизнь.

Подняла на него дочь Морского царя полные тоски глаза и отвечает:

– Страшно мне идти одной к людям. А ты, видно, добрый человек. Если и правда кто-то унёс мою шкурку, нечего делать, останусь я с тобой.

Сказала и тяжело вздохнула, жалея о море, куда уж ей никогда не вернуться.

Больно было смотреть рыбаку, как тоскует дочь Морского царя, но она была так кротка и прекрасна, что не мог он отпустить её обратно в море. И знал – никогда не сможет.

Много лет прожил Родерик со своей красавицей женой в бедной хижине на берегу моря. Много детей она ему родила, у всех были лучистые карие глаза, и все они умели петь дивные песни. Но не переставала тосковать о родной стихии дочь Морского царя. Часто выходила одна на взморье, слушала, как бьются о берег волны, и взгляд её улетал в холодный пустынный простор. Иногда видела она, как совсем близко резвятся в воде её братья и сёстры, слышала, как кличут свою дорогую сестру, потерянную столько лет назад. Всей душой рвалась тогда к ним дочь Морского царя.

Вот раз собрался Родерик в море ловить рыбу, поцеловал жену, детей. Идёт к берегу, где ждёт его лодка. Вдруг – дурная примета! – заяц дорогу перебежал. Решил Родерик вернуться, но глянул на небо и говорит себе:

– Немного ветрено, да что за беда! Я ведь какие бури видывал!

И с этими словами уплыл в море.

Разыгралась погода не на шутку. Ветер свистел и завывал не только на море, но и на берегу, где стояла хижина рыбака. Выбежал младший сын из дому, нашёл на песке раковину, прижал к уху – ах, как рокочит, как шумят в раковине волны. Выскочила за ним мать, беспокоится, зовёт сына домой.

Только вошли в дом, налетел тут страшный вихрь, хлопнула дверь с такой силой, что весь дом задрожал, и упало на пол что-то мягкое, золотистое. Да это же моржовая шкурка, которую спрятал Родерик много лет назад под самый потолок, и принадлежала она красавице дочери Морского царя. Худого слова не молвила она о своём муже, по вине которого столько лет томилась и тосковала на острове. Скинула своё женское платье, закуталась в золотистую шкурку, простилась с детьми и побежала на берег моря. Нырнула в волны и поплыла. Потом обернулась, глянула последний раз на хижину, где была всё-таки немного счастлива, а у самой воды стоят её дети, мать кличут. Но зов моря оказался сильнее. И она уплыла далеко, далеко и всё пела от счастья...

Вернулся Родерик, уже стемнело. Дверь в хижину настезь, очаг остыл. Защемило у него сердце, чувствует беду. Пошарил на полке под потолком – пусто, исчезла моржовая шкурка. Понял Родерик, что вернулась его жена в родную стихию к братьям и сёстрам. Стали дети рассказывать, как простилась с ними мать, поцеловала в последний раз и уплыла в море. Слушает их рыбак и плачет.

– Заяц перебежал дорогу, дурной ведь знак. Как это я не внял ему? – убивался Родерик. – Весь день не везло – и буря, и рыбы не наловил, – а тут ещё такое несчастье.

Не смог забыть он дочери Морского царя, горевал до конца дней. Его детей, внуков и правнуков так и звали на Гебридах – дети Родерика, отца моржей.